

УДК 81'367

Т.Н. Гребень,
аспирант кафедри теорії і практики англійського мови МГЛУ

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАДИСКУРСА КАК ПРОДУКТА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Конец XX – начало XXI в. характеризуются активным развитием средств массовой коммуникации, что существенно отражается на интенсивности информационных потоков в современном мире. Возрастающий объем информации, передаваемой по медиаканалам, неминуемо усложняет процесс коммуникации. А.М. Пешковский еще в середине прошлого столетия отмечал, что «трудность языкового общения растет прямо пропорционально числу общающихся, а там, где одна из общающихся сторон является неопределенным множеством, эта трудность достигает максимума» [1, с.118]. Немногим позже схожую точку зрения, однако уже с косвенным указанием на решение проблемы, высказал академик Г.В. Степанов: «Использование средств массовой информации... значительно усложняет задачу “говорящего”, ведь “адресат” у него теперь не один человек, а миллионы читателей, зрителей, слушателей. Чем больше людей вовлекаются в акт коммуникации, тем более универсальной, общей должна быть форма сообщения» [2, с. 2].

За последнее время язык СМИ претерпел ряд значительных изменений, на что неоднократно указывали многие исследователи (Е.А. Земская, Т.Г. Добросклонская, О.П. Ермакова, Л.П. Крысин, М.А. Кормилицына, Г.Я. Солганик, В.Г. Костомаров, Е.И. Голанова и др.). На сегодняшний день одной из наиболее ярко выраженных тенденций является курс на *коллективизацию* [3, с. 12] современных СМИ, то есть тенденция к употреблению в массовой коммуникации разговорных языковых единиц.

Стирание в средствах массовой информации границ между официальным и неофициальным, сосуществование книжности и разговорности исследователи объясняют стремлением журналистов реализовать стратегию близости к адресату. «Считается, что, если СМИ будут говорить на том же языке, что и большинство в современном обществе, использовать те же правила общения, что в обиходно-бытовой сфере человека, тексты СМИ станут более понятными и доступными массовому адресату. С помощью средств разговорности создается впечатление живого устного общения, имеющего место в обиходной сфере коммуникации» [4, с. 28].

Использование разговорных языковых средств в медиапространстве способствует не только широкому охвату аудитории, но и оптимизации речевого воздействия на нее за счет таких свойств разговорных единиц как маркированность на фоне своего нейтрального окружения, способность выражать оценочные суждения, создание «эффекта интерактивности общения» [5, с. 306]. Данная тенденция вызвана тем фактом, что к началу XXI в. средства массовой информации перестали быть лишь источником информации об окружающем нас мире, а превратились в активное средство воздействия на общественное сознание: «В СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции, и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [6, с. 11]; «Это [СМИ – Т.Г.] мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием» [4, с.13]. В этой связи разговорные языковые единицы в современном медиадискурсе, в частности синтаксические репрезентанты, представляют собой весьма интересное явление и будут рассмотрены в данной работе.

Разговорная речь оказывалась в фокусе внимания различных научных школ и проблема ее места в системе литературного языка в современной лингвистике решается по-разному. Одни исследователи (О.А. Лаптева, Б.М. Гаспаров) рассматривают ее как устную разновидность в составе литературного языка, другие (О.Б. Сиротина, Г.Г. Инфантова) – как особый стиль. В данной работе мы придерживаемся точки зрения группы ученых под руководством Е.А. Земской, которыми была разработана теоретическая концепция разговорной речи. Согласно ей, разговорная речь противопоставляется кодифицированному литературному языку и представляет собой самостоятельный феномен в силу своих структурно-системных свойств. Исследователи отмечают, что употребление данной разновидности литературного языка определяется, прежде всего, экстралингвистическими условиями – «разговорная речь используется в ситуациях неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном участии говорящих в речевом акте» [7, с. 5].

При этом подчеркивается, что непринужденность общения создается такими основными внеязыковыми факторами, как: 1) неофициальные или нейтральные отношения между говорящими и 2) отсутствие у говорящих установки на официальное сообщение (доклад, лекция и т. д.) [там же].

С целью установления набора разговорных синтаксических средств, характерных для современного медиадискурса, и выявления значимости наиболее употребительных из них для художественно-публицистических и информационных текстов разноязычных печатных средств массовой информации нами был проведен анализ 100 очерков и 100 репортажей из газет на английском и белорусском языках (*The Guardian*, *The Independent*, *The Telegraph*, Народная газета, Звезда, Культура).

В результате анализа было установлено, что для медиадискурса на двух языках характерны такие средства разговорного синтаксиса, как присоединительные и вставные конструкции, эллиптические предложения, вопросительные и восклицательные предложения, императивы и незавершенные синтаксические структуры. Данные средства являются прагматически «заряженными» в медиадискурсе, поскольку выступают в качестве инструмента установления контакта с читателем, создания доверительного тона общения и эмоциональности медиатекста, свойственной живой разговорной речи. В целом, очерки и репортажи на белорусском языке содержат большее количество средств разговорного синтаксиса, чем аналогичные тексты на английском языке – более 50 % от общего числа выявленных в ходе настоящего исследования разговорных синтаксических единиц приходится на белорусскоязычные медиатексты. Полученные результаты свидетельствуют о том, что авторы рассматриваемых текстов на белорусском языке активнее используют разговорные синтаксические единицы с целью воздействия, чем их англоязычные коллеги, что, однако, не исключает применения иных средств воздействия последними.

Примечательно также, что очерки характеризуются наличием большего количества средств разговорного синтаксиса, чем репортажи, и это утверждение справедливо для текстов на двух языках. На наш взгляд, данное различие вполне закономерно в силу жанровых особенностей исследуемых текстов. Очерк является типичным представителем художественно-публицистического класса текстов и для него в большей степени характерно оказание воздействия на читателя, что вы-

нуждает авторов этих текстов прибегать к ряду языковых средств, способных не только передать информацию в доступной для массовой аудитории форме, но и маркировать ее в тексте, привлекая внимание реципиента, создавать эффект интерактивности общения, эксплицитно или имплицитно выражать авторскую оценку и т. д.

Анализ средств разговорного синтаксиса в очерках и репортажах на двух языках позволяет сделать вывод о том, что наиболее употребительными средствами в медиадискурсе на двух языках являются эллипсис и присоединительные конструкции, при этом в англоязычных очерках и репортажах количество присоединительных конструкций превалирует над эллипсисом, а в белорусскоязычных аналогичных текстах эллипсис оказался самым употребительным синтаксическим средством.

Под присоединительной конструкцией, вслед за Л.И. Бураком, О.Я. Малаховым, Н.С. Валгиной и др., понимается конструкция с синтаксической связью на уровне предложения или сложного синтаксического целого, которая служит для объединения как сочинительных, так и подчинительных единиц. С точки зрения логико-семантических отношений присоединительные конструкции представляют собой синтаксическое образование, при котором две части высказывания «не вмещаются в одну смысловую плоскость, логически не объединяются в целостное представление» [8, с. 286]. Явление присоединения обладает психологическим признаком «непреднамеренности», то есть прикрепляемые этой связью синтаксические единицы содержат добавочную информацию, которая первоначально не имела в виду, а появилась «лишь после первого или во время его высказывания» [9, с. 80], что придает данному синтаксическому средству особую выделенность в печатном тексте: «Ощущение перерыва, пропуска промежуточных звеньев повышает экспрессивную силу речи» [8, с. 360].

Так, в очерке на английском языке жизнь предыдущих поколений была охарактеризована следующей присоединительной конструкцией: *It was a completely different world. Particularly for women* 'Это был совершенно другой мир. Особенно для женщин' [10, с. 7]. В репортаже, посвященном подготовке ко Дню белорусской письменности в городе Глубокое, встретился пример с типичным для присоединительных конструкций на белорусском языке союзом *ды і 'да и'*: *Глянеш на іх падворкі з дагледжанымі газонамі, кветнікамі, арыгінальнымі скульптурамі львоў ды буслоў – можна пазайдросціць. Ды і ў падрыхтоўку*

роднага горада да свята кожны стараецца ўнесці сваю лепту 'Посмотришь на их дворы с ухоженными газонами, цветниками, оригинальными скульптурами львов и аистов – можно позавидовать. Да и в подготовку родного города к празднику каждый старается внести свою лепту' [11]. Информация, оформленная в присоединительную конструкцию, приобретает особую значимость в печатном тексте, поскольку, с одной стороны, располагаясь за рамками основного высказывания, она позволяет вынести на поверхность то главное, что хотел подчеркнуть автор и, с другой – такая порционная подача информации облегчает восприятие медиатекста.

Широкая представленность присоединительных конструкций в медиадискурсе на английском и белорусском языках обусловлена не только маркированностью данных синтаксических образований в рассматриваемых текстах, что характеризует их как эффективное средство воздействия, но и способностью присоединения выступать в качестве формы синтаксической связи со своими средствами связи [8].

Полученные статистические данные свидетельствуют о высокой употребительности эллипсисов в медиатекстах на двух языках наряду с присоединительными конструкциями. На наш взгляд, наличие в медиатекстах этих двух средств разговорного синтаксиса в большом количестве взаимосвязано – эллипсисы нередко выступают в качестве присоединяемой единицы в присоединительной конструкции: *There are locks everywhere. Even in the floor* 'Замки есть везде. Даже в полу' [12, с. 8]; *Сустрэкаюць гасцей з хлебам-соллю ды патрабуюць пашпарт. І зусім не грамадзянскі* 'Встречают гостей с хлебом-солью и требуют паспорт. И вовсе не гражданский' [13]. В приведенных примерах опущенные элементы присоединяемой части конструкции восстанавливаются только с опорой на контекст, следовательно, в данных случаях мы имеем дело с контекстуальным эллипсисом. Сочетание присоединительной конструкции и эллипсиса способствует информационной компрессии текста, что немаловажно в условиях ограниченного объема газетной страницы, а также созданию двойного прагматического эффекта, ведь «воздействие, оказанное на читателя эллиптическим предложением и соответствующим ему полным, не может быть одинаковыми, поскольку при чтении эллиптического предложения и полного внимание читателя распределяется по-разному» [14, с. 63].

Придающий медиатексту динамичность и интонацию живой разговорной речи эллип-

сис, под которым вслед за В.В. Виноградовым, В.Н. Ярцевой, Л. Витгенштейном и др. мы понимаем структурно неполные предложения, является наиболее употребительным разговорным синтаксическим средством в очерках и репортажах на белорусском языке, в отличие от аналогичных текстов на английском языке. Данное несовпадение вызвано структурным характером рассматриваемых языков. Основная часть эллиптических предложений на белорусском языке представлена примерами с элиминированным подлежащим, что становится возможным в силу флективности данного языка, то есть подлежащее легко восстанавливается с опорой на форму сказуемого. Например, в следующем эллиптическом предложении личное окончание глагола-сказуемого однозначно указывает на то, что подразумеваемое подлежащее является местоимением первого лица множественного числа – мы: *Мяркуем выдаць яго на дыску, для патрэб школьных настаўнікаў беларускай мовы* 'Рассчитываем выпустить его [выполненный проект о происхождении белорусских слов – Т.Г.] на диске, для нужд школьных учителей белорусского языка' [15, с. 3].

В рамках одного языка большее количество эллиптических предложений отмечается в очерках, нежели в репортажах, и особенно заметно данное различие в медиатекстах на белорусском языке. Это связано с тем фактом, что газетный репортаж предполагает детальное и последовательное изложение автором всего происходящего. При этом важной задачей репортера становится не допустить двусмысленности, недоступности излагаемых фактов, а, наоборот, обеспечить читателя возможностью бесперебойно следить за многочисленными сменяющимися друг друга действиями и участниками событий, составляющими основу репортажа. В этой связи четкое указание на субъект действия и на само действие является необходимым условием доступности изложения информации, что сокращает возможности применения эллипсисов в данном жанре текстов, в отличие от очерков, предметом которых выступает одна персона (или две, в случае семейного портретного очерка, характерного для белорусскоязычного медиадискурса) или одна магистральная проблема.

Итак, в результате проведенного исследования был выявлен ряд разговорных синтаксических средств, характерных для медиадискурса на английском и белорусском языках. При этом в очерках на двух языках отмечается большее количество рассматриваемых единиц, чем в репортажах, что обусловлено

жанровыми особенностями исследуемых текстов. Наиболее употребительными средствами в медиадискурсе на двух языках оказались присоединительные конструкции и эллипсис, причем, если в англоязычных текстах присоединительные конструкции численно превосходят случаи эллипсисов, то в аналогичных текстах на белорусском языке самую большую группу составляют эллиптические предложения. Причиной данного различия послужил флективный характер белорусского языка, что позволяет журналистам применять эллипсис подлежащего без риска нарушить смысл или доступность излагаемого сообщения. С целью предупреждения искажения информации в ходе последовательного ее изложения, а также возникновения двусмысленности авторы репортажей на двух языках в меньшей степени по сравнению с очеркистами склонны к использованию эллипсисов.

В целом, можно отметить, что синтаксические особенности англоязычного и белорусскоязычного медиадискурса как продукта массовой коммуникации состоят в широком применении в нем разговорных синтаксических средств, позволяющих универсифицировать форму сообщения, что способствует обеспечению доступности медиатекстов широкой аудитории. Использование средств разговорного синтаксиса является не только экономным способом маркирования информации в тексте, но и инструментом установления контакта с читателем, создания доверительного тона общения, провоцирования его на рассуждения, побуждения к действиям, создания эмоциональности медиатекста, характерной для живой разговорной речи, что в совокупности реализует важнейшую задачу современных средств массовой информации – воздействие на адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пешковский, А.М. Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика / А.М. Пешковский. – Л. – М.: Гос. изд-во, 1925. – 192 с.
2. Степанов, Г.В. Стихия языка в стихии споров / Г.В. Степанов // Литературная газета. – 1984. – 27 июня. – С. 2.
3. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е.А. Земская. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 473 с.

4. Кормилицына, М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет / М.А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – Вып. 8. – С. 13–38.
5. Кормилицына, М.А. Активные процессы в языке современной российской прессы / М.А. Кормилицына // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6(2). – С. 304–308.
6. Ильясова, С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламе / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – М.: Флинта, 2009. – 296 с.
7. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М.: Наука; Флинта, 2004. – 240 с.
8. Виноградов, В.В. Стиль Пушкина / В.В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1941. – 620 с.
9. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Избранные труды по русскому языку. – М.: Госуд. Учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957. – С. 63–96.
10. Shoard, C. Laura Linney: «America's very puritanical» / C. Shoard // The Guardian. – 2013. – 13 Jan. – P.7.
11. На скривжаванні трактаў і эпох [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.by/ru/issues?art_id=68138. – Дата доступа: 16.03.2014.
12. Kennedy, E. At home with the first feminists ... the eccentric Devon home built by women / E. Kennedy // The Guardian. – 2012. – 16 Nov. – P.8.
13. Мінкевіч, Л. Здоровы смех у Аўцюках / Л. Мінкевіч // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.by/ru/issues?art_id=67892. – Дата доступа: 16.03.2014.
14. Сысоева, Т.А. Эллипсис как одно из средств реализации риторических стратегий в рекламном тексте / Т.А. Сысоева // Коммуникативные стратегии: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 мая 2003 г.: в 2 ч.; Минск. гос. лингв. ун-т; редкол.: Т.В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – Ч. 2. – С. 61–65.
15. Іванова, І. Родная мова – не папулярная. Пакуль? / І. Іванова // Звязда. – 2011. – 29 кастр. – С. 3.

SUMMARY

The article deals with the problem of the role of colloquial syntax in modern media discourse in contrastive aspect. The most common means of colloquial syntax in feature articles and reports in each language are ellipsis and conjunctive constructions. In English media texts the number of conjunctive constructions prevails over ellipsis whilst in Belarusian texts of such kind ellipsis is the most common colloquial syntactic means. The factors that contribute to these differences are specified in this article.

Поступила в редакцию 22.04.2014 г.